

Алексея Комнина, которая вводит в церкви три учительские должности: *διδάσκαλος τοῦ εὐαγγελίου*, *διδάσκαλος τοῦ ἀποστόλου*, *διδάσκαλος τοῦ ψαλτῆρος*.

Новелла эта неизвестна³. В списке учителей Патриаршей школы, составленном Р. Браунингом⁴, самый ранний — Михаил Италик (середина XII в.), который занимал все три названные должности. Следовательно, эти должности уже существовали в правление императора Мануила I Комнина (1143—1180), а их введение можно отнести только к правлению Алексея I Комнина (1081—1118).

Ватиканская и Московская рукописи излагают содержание новеллы по-разному. Если Ватиканская рукопись говорит об обязанностях учителей и о том, что должности расположены в порядке возрастания (сведения, отсутствующие в Московской рукописи), то в последней рассказывается о правилах замещения должностей. Эти правила состоят в том, что лицо, выдвигаемое на учительскую должность, получало эту должность как «прибавку» (*ὡς προσθήκην*) к прежней и сохраняло при этом старое место. Тем самым мы имеем прямое свидетельство о совмещении двух должностей.

Особенность наших рукописей состоит также в том, что должности учителей выделены из состава должностей церковных и стоят особняком, чего нет, например, у Псевдо-Кодина, где учительские должности входят в четвертую пентаду. В комментариях Я. Гретзера к Псевдо-Кодину приводится список церковных должностей по рукописям французской Королевской библиотеки⁵, где те же самые должности включены в третью пентаду⁶. Очевидно, выделение последних из состава церковных должностей связано с самостоятельностью учительских должностей в правление Алексея I Комнина.

Сравнение со списком церковных должностей у Псевдо-Кодина и текстом, публикуемым в комментариях Я. Гретзера, выявляет еще одну интересную особенность Московской и Ватиканской рукописей. И Псевдо-Кодин, и текст, приводимый Я. Гретзером, перечисляют учительские должности в составе пентад [как и упомянутая уже рукопись ГИМ, 475 (Влад. 323, л. 296 об.)], причем первый — в четвертой пентаде, состоящей из *ὑπομνηστικῶν*, *διδάσκαλος τοῦ εὐαγγελίου*, *διδάσκαλος τοῦ ἀποστόλου*, *διδάσκαλος τοῦ ψαλτηρίου καὶ ῥήτωρ*, второй — в третьей пентаде с измененным порядком следования должностей: *ὑπομνηστικῶν*, на втором месте за ним следует *ῥήτωρ*, остальные идут в том же порядке, что и у Псевдо-Кодина.

Надо сказать, что в ряде исследований, посвященных вопросам византийского просвещения, затрагивался вопрос о числе учителей. Так, о пентаде учительских должностей говорит Ф. Фуке⁷, но источники, им используемые, сравнительно более позднего происхождения: свидетельство Михаила ὁ τοῦ Θεσσαλονίκης (вторая половина XII в.); кроме того, Ф. Фуке известны только три должности: *διδάσκαλος τοῦ εὐαγγελίου*, *διδάσκαλος τοῦ ἀποστόλου*, *διδάσκαλος τοῦ ψαλτηρίου*.

О существовании пентады учительских должностей говорится и в работе Дж. Хасей⁸, но и там отсутствуют указания на состав пентады. Список, составленный Р. Браунингом, состоит из четырех должностей: к трем известным нам должностям добавляется магистр риторик. Однако, опираясь на свидетельство Ватиканской и Московской рукописи, мы приходим к выводу, что первоначально существовало только три должности, причем еще не оформилось самостоятельное их значение.

Прямое упоминание нашими рукописями титула *διδάσκαλος τοῦ εὐαγγελίου* дает основание предполагать, что эта должность существовала самостоятельно, независимо от должности *ὑπομνηστικῶν διδάσκαλος*. В работах, посвященных истории византийской образованности, не раз сопоставлялись эти две должности. Например,

³ Эта новелла отсутствует в работе Ф. Дэльгера (*F. Dölger*, *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches*. Т. II. München—Berlin, 1925). Вряд ли новелла Алексея I Комнина 1107 г. (в Регестах Дэльгера под номером 1236) и неара московской рукописи — одно и то же постановление. Ж. Даррузес, признавая связь новеллы 1107 г. с расцветом (*la floraison*) деятельности учителей (op. cit., p. 78), однако, осторожен в высказываниях об отношении между деятельностью учителей и этой новеллой (op. cit., p. 75).

⁴ *R. Browning*. *The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century*. — *Byz.*, 33 (1963), p. 38—39.

⁵ Подробнее об этом см. PG, t. 157, col. 128. О рукописях см. PG, t. 157, *Notitia*, p. 10—14. Как показало последнее издание Псевдо-Кодина, предпринятое Ж. Верпо (*J. Verpeaux*. *Pseudo-Kodinos. Traité des offices*. Paris, 1966), первоначальный текст памятника касался только дворцовой жизни. Церковные должности являются позднейшим добавлением.

⁶ Интересно отметить, что в греческой рукописи 475 (Влад. 323, л. 296 об.) собрания Исторического музея, содержащей список церковных должностей, учительские должности входят в третью пентаду. Но этот список очень краток и значительного интереса не представляет.

⁷ *F. Fuchs*. *Die Höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter*. — *Byzantinisches Archiv*, H. 8. Leipzig—Berlin, 1926, S. 36.

⁸ *J. Hussey*. *Church and Learning in the Byzantine Empire*. New York, 1963, p. 105.